

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.219.227>

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В СТЕПНОМ ПОВОЛЖЬЕ¹

© 2024 г. А.А. Выборнов, Ф.Ф. Гилязов, Н.С. Дога,
М.А. Кулькова, А.И. Юдин

Памятники неолита-энеолита в степной зоне немногочисленны, поэтому раскопки каждого актуальны. Одним из них стало поселение Орошаемое, которое, как показали планиграфические наблюдения, состоит из двух стоянок Алгай и Орошаемое I. Научная новизна изысканий определяется наличием на каждой из них четких стратиграфических условий залегания нескольких разновременных культурных слоев, разделенных стерильными прослойками. Нижний уровень связан с артефактами орловской неолитической культуры, средний с находками прикаспийского типа, а верхний с инвентарем энеолита и более поздних эпох. Это позволило установить четкую периодизацию нео-энеолита для интересующей территории. Большая серия радиоуглеродных дат дала основания для корректировки хронологии каждого периода. Результаты спорово-пыльцевых и геохимических анализов представили палеогеографические условия развития населения в позднекаменном веке и энеолите этого района. Археозоологические определения способствовали установлению видового состава животных по каждому периоду. Особую важность имеют результаты, связанные с появлением первых признаков производящего хозяйства в данном регионе. Кроме того, появилась возможность более детальной характеристики керамического и каменного инвентаря для каждого культурного комплекса. Технико-технологический анализ керамики выявил характерные признаки по различным культурам.

Ключевые слова: археология, степное Поволжье, неолит, орловская культура, энеолит, прикаспийская культура, периодизация, хронология, аридизация, керамический и каменный инвентарь, производящее хозяйство.

SOME RESULTS ON STUDY OF THE OROSHAYEMOYE SITE IN THE STEPPE ZONE OF THE VOLGA REGION²

A.A. Vybornov, F.F. Gilyazov, N.S. Doga, M.A. Kulkova, A.I. Yudin

Neolithic-Eneolithic sites in the steppe zone are not so many. Therefore, new settlement excavations are very important. One of them is the Oroshayemoye settlement. The planigraphic observation of the area of this settlement showed that it consists of two sites – Algai and Oroshayemoye I. The scientific novelty of the research is determined by the presence of clear stratigraphic successions on both sites. There are several cultural layers of different ages separated by sterile streaks. The lower level contains the artifacts of the Orlovka Neolithic culture. The finds of the Caspian culture were found in the middle cultural layer. The upper cultural layer contains the inventory of the Eneolithic periods and later epochs. This made it possible to develop the Neolith-Eneolithic cultural periodization in detail for the region. A large series of radiocarbon dates gave the possibility to establish the chronological framework for each culture. The reconstruction of paleogeographical conditions of population development in the Later Stone Age and Eneolithic was provided by the spore-pollen and geochemical analysis. Archaeozoological analysis helped to determine the animal species for each period. Of particular importance are the results related to the appearance of the first signs of a producing economy in the area. In addition, it is possible to provide a more detailed description of ceramic and stone tools for each cultural complex. Technical and technological analysis of pottery revealed characteristic features of various cultures.

Keywords: archaeology, steppe zone of the Volga r region, Neolithic, Orlovka culture, Eneolithic, Caspian culture, periodization, chronology, aridization, ceramics, stone inventory, producing economy.

¹ Работа выполнена в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Трансформация культур позднего неолита – энеолита Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход» – № 24-28-00103.

² The work was carried out as a part of RSF project No. 24-28-00103 «Transformation of the Late Neolithic-Eneolithic cultures in the Low Volga region: interdisciplinary approach».

Начало изучения поселения Орошаемое, расположенного в 1,5 км севернее районного центра Александров Гай Саратовской области, было положено в 1984 году. На правом берегу р. Большой Узень в раскопе 40 кв.м были обнаружены артефакты, преимущественно, прикаспийской культуры (Юдин, 1986, с. 40-41). Немногочисленность памятников каменного века в степном Поволжье и частичное разрушение объекта построенным водоемом послужили основанием для продолжения изысканий. Возобновленные в 2014 году работы начались как непосредственно на месте первоначальных исследований (незатронутых строительством), так и в западной оконечности котлована, повредившего культурный слой. Расстояние между раскопами составляло около 150 м. Столь значительное пространство и ряд отличий материалов из разных участков дали основание для предварительного выделения в рамках памятника Орошаемое двух стоянок: Орошаемое I и Алгай. Вероятность такого подразделения явилось одной из задач изучения памятника. Параллельно определялись достоверные границы этих пунктов. Так, с целью взятия проб на палинологический анализ, в 6 м к западу от раскопа 2014 года на Алгае был заложен шурф на глубину 2,5 м, который не содержал находок. Таким путем была очерчена западная оконечность стоянки. В 6 м от южной стенки раскопа, с целью определения потревоженности культурного слоя вторым котлованом, шурфовка также оказалась безрезультатной. Более того, в процессе изысканий 2022 года на участке четко зафиксировано исчезновение находок в южной части раскопа. Это позволило установить не только западную, но и южную границы стоянки. В северном направлении от раскопов 2014-2023 годов простирался котлован шириной около 5 м. На стенке его противоположной стороны были сделаны зачистки осыпавшегося грунта, которые вскрыли наличие культурного слоя. Шурф на этой стороне выявил артефакты, но его стратиграфия отличается от раскопочной. Это позволило наметить северную границу. Особенно важна северо-восточная, так как она выходит на стоянку Орошаемое. Поэтому, в 10 м от крайнего (восточного) раскопа была проведена зачистка обрушившегося грунта в части котлована. Культурный слой с точки зрения пигментации был весьма эфемерен,

а находки отсутствовали. Еще одна зачистка и шурф глубиной 40 см на самой восточной оконечности окрашенный слой не выявили. Единичные находки, включая сегмент с гелуанской ретушью, оказались в грунте, скорее всего, в результате работы бульдозера. Это подтверждается еще одним шурфом на противоположной стороне котлована (в сторону стоянки Орошаемое), который находок не содержал.

Учитывая, что котлован имеет протяженность от западной стенки первого раскопа до крайних восточных зачистки и шурфа, можно констатировать два результата. Во-первых, значительная часть стоянки Алгай была разрушена. Во-вторых, культурный слой в сторону стоянки Орошаемое уменьшается. Последний вывод подтверждается и шурфом, который был заложен в 24 м к юго-западу от раскопов стоянки в сторону Алгай. В нем культурные отложения несколько отличались от основных как незначительной мощностью, так и слабой насыщенностью слоя (Выборнов и др., 2017а, с. 33-35). Но их наличие требует завершения исследования путем сближения раскопов двух стоянок. Что касается южной границы стоянки Орошаемое, то шурф в 8 м к юго-востоку от стенки раскопа не дал положительных результатов. Наиболее интересная ситуация с восточной оконечностью памятника. Шурф в 8 м от раскопа не выявил ни слоев, ни артефактов. Однако, после того как раскоп был продолжен в сторону шурфа выяснилась причина этой ситуации. Верхний слой постепенно сходил на нет, а средний и особенно нижний резко падали вниз по сравнению с остальной территорией памятника (Выборнов и др., 2018, с. 212-213, рис. 1). Это позволяет утверждать, что древняя береговая линия реки была ближе и культурный слой, под действием природных факторов стал «сползать» по береговому склону. Иначе говоря, стоянка находилась в непосредственной близости от воды. Зачистки берегового обрыва не выявили слоя в западном направлении. Таким образом, можно констатировать, что основные границы памятников определены.

Не менее интересные данные были получены и по стратиграфическим наблюдениям. На стоянке Орошаемое I в раскопах 2016-2019 годов были выявлены напластования культурных слоев, разделенных стерильными прослоями (Выборнов и др., 2017б, с. 185-190). В

дерновом и пахотном слоях содержались малочисленные находки от эпохи бронзы до золотоордынского периода. После стерильной прослойки залегал верхний культурный слой мощностью до 20 см. Он содержал немногочисленные артефакты, которые по ряду признаков и радиоуглеродным определениям можно отнести к хвалынской энеолитической культуре. Ниже залегал более светлый стерильный слой мощностью от 30 до 40 см с редкими находками мелких костей животных. Затем прослежены артефакты прикаспийской культуры, залегающие в отложениях мощностью от 30 до 50 см. После шла светлая стерильная прослойка толщиной до 60 см с единичными костями. И завершал свиту темный культурный слой, колебавшийся от 40 до 80 см. На большинстве участков он состоял из 6-7 линз толщиной от 2 до 4 см. В нем обнаружены керамика и каменный инвентарь орловской неолитической культуры.

Не менее важные данные были получены на ряде участков стоянки Алгай. В раскопе 2016 года в верхнем культурном слое мощностью от 10 до 28 см были обнаружены фрагменты керамики хвалынской культуры (Выборнов и др., 2017а, с. 68, рис. 19: 1-3). Ниже залегал более светлый слой толщиной до 30 см, который содержал находки прикаспийской культуры. Между ним и нижележащим есть стерильная прослойка. Затем прослежена верхняя (6 и 7 слои мощностью от 25 до 50 см) и нижняя (8 и 9 слои толщиной от 20 до 60 см) части, в которых встречены находки неолитического времени. В раскопе 2019 года прослежена сходная стратиграфия, но здесь следует констатировать, что слой прикаспийской культуры с востока на запад теряет свою мощность, а неолитический также уменьшается и приобретает слоистость (Выборнов и др., 2020, с. 119, рис.1). Изыскания 2022-2023 годов продемонстрировали ситуацию, когда отложения темного цвета, содержащие прикаспийские артефакты, сходили на нет. В то же время, судя по материалу, орловский комплекс представлен находками только позднего этапа. Сходная ситуация представлена как на Варфоломеевской стоянке (Юдин, 2004, с. 14-17), так и поселении Джангар (Кольцов, 2004, с. 16-24, 52-53, 70).

Таким образом, на Орошаемом и Алгае прослежены как общие моменты, так и своеобразные характеристики. Но главное, что

на обеих стоянках фиксируется достаточно четкая стратиграфия неолитических и энеолитических комплексов. Она дополняет и конкретизирует данные, полученные при раскопках стоянок Варфоломеевская (Юдин, 2004) и Кумыска (Юдин, 2012).

Периодизация неолита-энеолита данного региона дополнилась большой серией радиоуглеродных дат (44), полученных по различным органическим материалам для обеих стоянок. Они сделаны в разных лабораториях, как традиционной методикой, так и на AMS (10 определений) (Vybornov et al., 2022, с. 6-15).

Для нижнего уровня слоя орловской культуры на стоянке Алгай получено 3 даты интервал которых от 7280 до 7100 лет ВР. Значения порядка 6277-6230 лет ВС могли навести на предположение об их мезолитической принадлежности. Что касается даты 7280 лет ВР, то она сделана по гуминам. Учитывая контекст (из предматерика) залегания образца из раскопа 2016 года, то она наиболее спорная. В этом плане можно отметить обнаружение в раскопе 2015 года ножевидной пластины с ретушью сероглазовского типа на брюшке, которую можно трактовать как вкладыш. Однако, отсутствуют присущие мезолиту параллелограммы, пластины со скошенным концом, резцы, скобели и пр. Есть и другой пример. Из одного штыка получено два определения: по коллагену 7055 лет ВР (6025 лет ВС) и по костям 6643 лет ВР (5730 лет ВС). Способствует прояснению ситуации последовательность дат по штыкам – из более нижнего уровня значение 6780 лет ВР (5800 лет ВС). Поэтому более древнее определение менее валидно. Еще одна дата 7145 лет ВР (6230 лет ВС) получена в 30 пласте из раскопа 2019 года. Однако, в горизонте 32 обнаружена керамика, соответствующая не 3, а слою 2Б Варфоломеевки. Но то, что столь ранние даты вполне могут соответствовать началу неолитической поры, свидетельствуют обе даты по углю из нижнего уровня стоянки Орошаемое: 7245 лет ВР (6227 лет ВС) (28 штык) и 7010 лет ВР (6072 лет ВС) (27 штык). И если первая из них может соответствовать рубежу мезолита и неолита, то вторая соответствует дате по углю именно 3 (нижнего) слоя Варфоломеевской стоянки – 6980 лет ВР (6250 лет ВС). К этой же группе вполне подходят даты около 6900-6800 лет ВР (5930-5740 лет ВС), полу-

ченые в нижних уровнях. Примечательно, что на обеих стоянках отсутствуют даты 6700 лет ВР. Вторая группа (10 значений) укладывается в интервал 6600 до 6400 лет ВР (5660-5500 лет ВС), а последняя от 6300 до 6100 лет ВР (5315-5215 лет ВС). Причем, для орловского слоя Орошаемого I значения позднее 6500 лет ВР отсутствуют.

Таким образом, можно констатировать, что ранний этап развития орловской культуры в данном регионе укладывается от 7100 до 6800 лет ВР, средний от 6600 до 6400 лет ВР и поздний от 6300 до 6100 лет ВР.

Находки прикаспийской культуры на стоянке Орошаемое I датируются от 5900 до 5800 лет ВР (5050-4724 лет ВС). Серия из 5 дат с аналогичными значениями получена и на Алгае.

В верхних штыках стоянок Алгай и Орошаемое I обнаружены артефакты хвалынской культуры. На первой получена дата по кости 5680 лет ВР (4710 лет ВС), а по второй дата по нагару на AMS 5328 лет ВР (4252 лет ВС). Оба значения вполне приемлемы, так как находят соответствия в результатах датирования других памятников этого типа. Например, по стоянке Кумыска – 5260 лет ВР. Завершая обзор итогов хронологии, следует отметить ряд моментов. Во-первых, завершение орловской культуры выпадает на 6100 лет ВР, а появление прикаспийской в этом регионе фиксируется на 200 лет позже. Разрыв между последней и хвалынской определяется в 100 лет. В то же время, нижняя дата более древняя по сравнению с достоверными значениями, полученными по костям животных из Хвалынских могильников – 5565 лет ВР (4489 лет ВС) (Anthony et al., 2022). То, что начало неолита связано с моментом после 7200 лет ВР, подтверждается и другими данными.

Для всех слоев стоянок Алгай и Орошаемое I специалистами получены результаты палинологического (Овчинников и др. 2020; 2022; Борисова и др., 2022) и геохимического (Kulkova et al., 2019) анализов. Это позволило реконструировать палеогеографический фон развития населения интересующей территории в неолите – энеолите. В нижней части орловского слоя на стоянке Орошаемое I, после пика аридизации 7200 лет ВР, наблюдается потепление и увлажнение климата. Количество маревых минимально для всего разреза. И уже появляется разнотравье. Не случайно,

что в это время в видовом составе животных фиксируются кроме сайги и кулана, тур и тарпан. В средней части слоя, при сохранении маревых и полынных, увеличивается разнотравье и появляются ольха, береза и тополь. Среди животных сохраняется приоритет тура. Именно в этот момент фиксируется максимум антропогенной активности. На позднем этапе постепенно нарастает аридность, уменьшается и меняется разнотравье, маревые достигают 55%. Не случайно тур сокращается в два раза, сайга в четыре, а кости тарпана и кулана единичны. Эти данные выпадают на 6120 лет ВР, то есть финал бытования неолитического населения на Алгае. После максимальной аридизации, подтвержденной стерильным слоем, условия в начале развития прикаспийского слоя прохладные (маревые достигают максимума в 65%, сокращается разнотравье). Обращает внимание следующий факт: кулан в этом слое почти исчезает, а количество сайги возрастает. Затем климатическая ситуация меняется на влажную и теплую. Не случайно наибольшее количество артефактов обнаружено в верхней части культурного слоя. Новая стерильная прослойка вновь вызвана сильной аридизацией. В хвалынском слое фиксируется переход от сухих условий к влажному и теплому периоду. Маревые снижаются, а разнотравье становится богаче.

Таким образом, вполне реально реконструировать климат и палеоландшафт в период неолита – энеолита данного региона. Более того, допустимо констатировать влияние природно-климатических условий на развитие культур. Причем, речь идет не только о событиях крупного масштаба, но и эпизодах в рамках этапов. Так, наиболее вероятно трактовать отсутствие дат 6700 лет ВР не малой выборкой, а всплеском аридизации.

Отражались эти факторы и на развитии хозяйства, о чем свидетельствуют археозоологические определения. За 10 лет изысканий П.А. Косинцевым и Н.В. Росляковой обработано около 20 тысяч костей только со стоянки Алгай, из которых половина определимые. Такое количество материала позволяет считать источниковую базу весьма достоверной.

В раскопах 2016-2019 годов на стоянке Орошаемое I в прикаспийском слое, отделенном стерильными прослойками от выше и ниже лежащих, определено костей тура –

41, сайги – 46, тарпана – 38, кулана – 10, а в орловском слое тура – 660, сайги – 172, тарпана – 100 и кулана – 80. Таким образом, фиксируется одинаковый состав видов животных с преобладанием тура и сайги. Нельзя не отметить сокращение кулана. В меньшей степени встречены кости благородного оленя, кабана, волка, лисицы, барсука, зайца. В то же время, в слое прикаспийской культуры обнаружены останки не только домашней собаки, но и 20 костей овцы и козы. На стоянке Алгай из раскопа 2018 года в орловском слое тур – 150, тарпан – 136, сайга – 117 и кулан – 30. Соотношение сходно с показателями на первой стоянке. Преобладание тура, отличает материалы как от джангарских, так и каиршакских комплексов. Что касается слоя прикаспийской культуры, то и в нем определены 5 костей домашней овцы. Их небольшое количество на площади стоянок, возможно, объясняется не только их сезонностью, но, судя по результатам фитолитного анализа, отсутствуют признаки содержания домашних животных на территории памятника. Нельзя не отметить наличие панцирей черепах и костей судака, щуки, окуня и сома (Выборнов и др., 2021). Наличие последнего допускает предположение о сетевом рыболовстве. А, учитывая обнаружение в этот период вдоль берега ивы, и находка топора не исключают и деревянное плавсредство.

Можно констатировать, что первые признаки скотоводства появляются у обитателей данного памятника в более ранний, чем хвалынский период.

Получена и весьма важная информация о керамике орловской культуры. На стоянке Алгай обнаружено 1350 фрагментов, из которых 238 венчиков, 1061 стенка и 51 донце. Последние плоские. Преобладают прямостенные формы сосудов. В нижних штыках представлены и прикрытые экземпляры, а на заключительном этапе возрастает процент профилированных. Срезы венчиков, преимущественно, округлые, но есть плоские и плоскоскошенные. Орнамент наносился наколами треугольной и подовальной формы в отступающей манере. Значительно реже встречаются разреженные вдавления, в том числе ямчатые. Второй способ – прямые прочерченные линии, которые занимают вторую позицию после накольчатой техники. Орнаменты на ранней посуде достаточно

просты: горизонтальные ряды наколов или прочерков, горизонтальный зигзаг, их сочетание. Позднее, при сохранении вышеуказанных узоров, добавляются более сложные композиции: треугольники, ромбы, соты, косая решетка и пр. Именно для посуды поздней поры присущи наплывы на внутренней стороне венчика. Они овальные и короткие или плоские и широкие. На вторых нанесен узор. По результатам технико-технологического анализа керамики орловской культуры стоянки Алгай (около 300 образцов) зафиксировано незапесоченное или слабозапесоченное сырье и три рецепта: из ила, илистой глины и глины (Васильева, 2018). Особенно показательны определения из раскопов 2020-2023 годов, в которых не обнаружено сосудов раннего типа: черепки из ила единичны, господствуют из илистой глины, но уже бытуют из глины. Таким образом, выстраивается определенная временная последовательность. В последних кроме органического раствора прослежена не естественная, а дробленая раковина (Васильева и др., 2023).

Каменные артефакты изготавливались из валунного и галечникового кремня, отчего зависели размеры заготовок и орудий труда: они средних и небольших параметров. Кварцитовые изделия единично встречаются даже в нижних штыках, а на поздней фазе их процент несколько увеличивается. Складывается впечатление, что источники кремневого сырья начинают истощаться, что и вызвало необходимость его компенсации. Более трех тысяч артефактов позволили представить характерные и своеобразные черты инвентаря (Гилязов, 2023). Кроме отщеповых ядрищ доминируют конические и призматические формы. Торцовые и плоские нуклеусы единичны. Процент пластин и отщепов примерно одинаков, тем более что значительное число скребков изготовлено на пластинчатых отщепах. Среди орудий ведущая категория – скребки (952 экз.), с преобладанием концевого типа с округлым рабочим лезвием. Округлые формы и дублированные типы им явно уступают, а стрельчатые единичны. Второе место занимают геометрические изделия (трапеций 75 экз., а сегментов – 41 экз.). Благодаря раскопам разных сезонов удалось проследить как более ранние участки, так и более поздние. В первых представлены сегменты с обработкой по одной грани дуги или с гелуанской рету-

шью, а также единичные низкие трапеции. В более высоких штыках появляются и доминируют трапеции с уплощающей ретушью на спинке. Удалось четко соотнести распространение микролитов со струганной спинкой (прямоугольники) с завершающей фазой развития орловской культуры. Обнаружение сегментов в этих уровнях в раскопах 2016-2017 годов связано с перемешиванием находок, вызванных рядом сооружений на стоянке. Перфораторы (50 экз.) почти все симметричной формы. Но такой специфичной обработки как на изделиях джангарской культуры нет. Скошенный тип встречается не более десятка раз. Обращает на себя внимание одно сверло, рабочие поверхности которого обработаны двусторонней ретушью, которая встречается в исключительных случаях. Техника резцового скола почти не развита. В качестве резчиков применялись сегменты, а трапеции использовали как наконечники стрел (Выборнов и др., 2022).

Важнейшими находками явились топор с оббивкой и пришлифовкой из нижнего уровня и обломок булавы со сверленным отверстием из среднего уровня и шлифованного утюжка из верхнего уровня. Иначе говоря, компоненты неолитического пакета, в том числе бифасиальная ретушь, появляются не в самом начале, а около 6800-6600 лет ВР и не получили широкого развития. Такого разнообразия костяных орудий как на Варфоломеевской стоянке нет, тем более с орнаментом. Тем не менее, как на Алгае, так и на Варфоломеевке, встречены такие редкие категории костяных изделий как тупики из лопаток крупных животных, подвески из зубов оленя, острия различного формата, многочисленные зубы лошади с насечками (Юдин, 2023, с. 62). Что касается последних, то на обеих стоянках они залегали в своеобразном контексте и это ждет своей интерпретации.

Керамика прикаспийской культуры, по технологии изготовления не отличающаяся от позднеорловской, приобретает на внешней стороне венчика воротничковое утолщение и оттиски гребенчатого штампа, оконтуренные

овальными прочерками. Одна форма верхней части имеет внутренний изгиб, а вторая по форме воротничка сближается с более поздними хвалынскими образцами. Нельзя не отметить важную деталь и в узорах: орнаментальную композицию, размещенную в верхней части сосуда, подчеркивает горизонтальный зигзаг. Этот мотив станет характерным для посуды хвалынской культуры.

Каменная индустрия прикаспийской культуры (Юдин, 2012) по материалам стоянок Орошаемое I и Алгай получила дополнение и конкретизацию для своей характеристики (Дога, 2023). Особенно важно, что слои с артефактами прикаспийского типа «запачкованы» стерильными прослойками, что исключает смешение с инородными элементами. Обнаружено более 400 изделий, из которых две трети сделаны из кварцита. Нуклеусы для снятия пластин конической и призматической формы. Пластины как крупные (порой более 12 см длины), так и средней ширины. Хорошо представлены и массивные сколы. Среди орудий преобладают концевые скребки, у которых рабочее лезвие овальное, прямое или скошенное. Ножи с прямым или округлым краем. Симметричные перфораторы имеют подработку и на брюшке рабочей части. Представлены и сечения пластин с ретушью по спинке или брюшку – вкладыши. Достоверно применялось бифасиальное ретуширование. Об этом свидетельствуют несколько артефактов, включая наконечники стрел в форме «рыбки». Переход на преимущественное использование кварцита носителями прикаспийской культуры, по одной из версий, может объясняться резкой нехваткой кремневого сырья. В то же время, выходы кварцита хорошо известны в Саратовской области около с. Непряхино, что было вполне доступно для обитателей Орошаемого.

Таким образом, исследования памятника Орошаемое в период 2014-2023 годов принесли целый блок важной информации для разработки различных аспектов изучения неолита-энеолита не только степного Поволжья, но и культур сопредельных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

Васильева И.Н. Итоги технико-технологического анализа керамики стоянок Алгай и // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева / Отв. ред А.А. Выборнов и др. Самара: СГСПУ, 2018. С. 13–17.

Васильева И.Н., Дога Н.С., Гилязов Ф.Ф. Новые данные о неолитическом гончарстве Нижнего Поволжья // Известия СНЦ РАН. 2023. Т. 5. № 1. С. 137–150.

Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2016 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 15 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2017а. С. 30–78.

Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия СНЦ РАН. 2017б. Т. 19, № 3. С. 185–190.

Выборнов А.А., Васильева И.Н., Дога Н.С., Рослякова Н.В., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Попов А.С., Юдин А.И., Ойнонен М., Посснерт Г., Стрельцова М.А. Итоги исследования поселения Орошаемое в 2018 году // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 4 С. 211–218.

Выборнов А.А., Васильева И.Н., Барацков А.В., Гилязов Ф.Ф., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Курбатова Л.А., Рослякова Н.В., Юдин А.И. Итоги исследования стоянки Алгай в 2019 году в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 118–131.

Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Дога Н.С., Юдин А.И., Яниш Е.Ю. Новые данные о хозяйстве орловской культуры степного Поволжья // Самарский научный вестник. 2021. № 3. С. 136–140.

Выборнов А.А., Борисова О.К., Кулькова М.А., Юдин А.И. Палеогеографический фон неолита-энеолита степного Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. 2022. Т. 21, №2. С. 8–20.

Выборнов А.А., Горащук И.В., Гилязов Ф.Ф., Попов А.С. Геометрические микролиты Нижнего Поволжья: Типология, технология, трасология // Микролиты в позднем палеолите и мезолите Восточной Европы и Кавказа: типология, технология, трасология / Отв. ред. М.Г. Жилин. М.: ИА РАН, 2022. С. 95–113.

Гилязов Ф.Ф. Сравнительный анализ каменных индустрий Орловской и Джангарской культур // Археология Евразийских степей. 2023. №1. С. 280–287.

Дога Н.С. Каменная индустрия прикаспийской культуры // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 271–279.

Кольцов П.М. Поселение Джангар. М.: Новый хронограф, 2004. 156 с.

Овчинников А.Ю., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Занина О.Г., Лопатина Д.А., Дога Н.С., Юдин А.И., Алифанов В.М. Почвенно-экологические условия на нео-энеолитическом поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Почвоведение. 2020. № 2. С. 165–177.

Овчинников А.Ю., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Макишанов А.М., Худяков О.И. Почвенно-экологические условия на территориях нео-энеолитических поселений Нижнего Поволжья // Почвоведение. 2022. № 11. С. 1341–1350.

Юдин А.И. Новые энеолитические памятники на реке Большой Узень // Древние культуры Северного Прикаспия / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 39–41.

Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: СГУ, 2004. 200 с.

Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов: Научная книга, 2012. 213 с.

Юдин А.И. Костяные орудия и изделия Варфоломеевской стоянки как один из маркеров орловской неолитической культуры // Археологические записки. Вып. 11 / Отв. ред. А.В. Цыбрий. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2023. С. 56–74.

Anthony D.W., Khokhlov A.A., Agapov S.A., Agapov D.A., Schulting R., Olalde I., Reich D. The Eneolithic cemetery at Khvalynsk on the Volga River // Praehistorische Zeitschrift. 2022. № 97(1). P. 1–46.

Kulkova M., Vybornov A., Yudin A., Doga N., Popov A. New interdisciplinary research of Neolithic-Eneolithic sites in the Low Volga River region // Documenta Praehistorica. 2019. XLVI. P. 376–387.

Vybornov A. A., Giljazov F. F., Doga N. S., Kulkova M. A., Filippesen B. The Chronology of Neolithic-Eneolithic in the steppe zone of the Volga basin // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 3. С. 6–15.

Информация об авторах:

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); vibornov_kin@mail.ru

Гилязов Филат Фаритович, научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); filatgiljazov12@gmail.com

Дога Наталья Сергеевна, научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); natalidoga@yandex.ru

Кулькова Марианна Алексеевна, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия); kulkova@mail.ru

Юдин Александр Иванович, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе, Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия (г. Саратов, Россия); aleyudin@yandex.ru

REFERENCES

Vasilieva, I. N. 2018. In Vybornov, A. A. et al. (eds.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 13–17 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Doga, N. S., Gilyazov, F. F. 2023. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* Vol. 5, no 1, 137–150 (in Russian).

Vybornov, A. A., Yudin, A. I. 2017. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. (The Archaeological Heritage of the Saratov Region)* 15. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 30–78 (in Russian).

Vybornov, A. A., Yudin, A. I., Vasilieva, I. N., Kosintsev, P. A., Kulkova, M. A., Doga, N. S., Popov, A. S. 2017. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* Vol. 19, no 3, 185–190 (in Russian).

Vybornov, A. A., Vasilyeva, I. N., Doga, N. S., Roslyakova, N. V., Kosintsev, P. A., Kulkova, M. A., Popov, A. S., Yudin, A. I., Oynonen, M., Possnert, G., Streltsova, M. A. 2018. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* Vol. 7, no 4, 211–218 (in Russian).

Vybornov, A. A., Vasilyeva, I. N., Baratskov, A. V., Gilyazov, F. F., Kosintsev, P. A., Kulkova, M. A., Kurbatova, L. A., Roslyakova, N. V., Yudin, A. I. 2020. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* Vol. 9, no 1 (30), 118–131 (in Russian).

Vybornov, A. A., Gilyazov, F. F., Doga, N. S., Yudin, A. I., Yanish, E. Yu. 2021. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* (3), 136–140 (in Russian).

Vybornov, A. A., Borisova, O. K., Kulkova, M. A., Yudin, A. I. 2022. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 21 (2), 8–20 (in Russian).

Vybornov, A. A., Gorashchuk, I. V., Gilyazov, F. F., Popov, A. S. 2022. In Zhilin, M. G. (ed.). *Mikrolity v pozdnem paleolite i mezolite Vostochnoy Evropy i Kavkaza: tipologiya, tekhnologiya, trasologiya (Micro-tools in the Late Paleolithic and Mesolithic of Eastern Europe and the Caucasus: typology, technology, micro-wear analysis)* Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 95–113 (in Russian).

Gilyazov, F. F. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 280–287 (in Russian).

Doga, N. S. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 271–279 (in Russian).

Koltsov, P. M. 2004. *Poselenie Dzhangar (Dzhangar settlement)* Moscow: "Novyy khronograf" Publ. (in Russian).

Ovchinnikov, A. Yu., Vybornov, A. A., Kulikova, M. A., Zanina, O. G., Lopatina, D. A., Doga, N. S., Yudin, A. I., Alifanov, V. M. 2020. *Pochvovedenie (Soil Studies)* 2, 165–177 (in Russian).

Ovchinnikov, A. Yu., Vybornov, A. A., Kulkova, M. A., Makshanov, A. M., Khudyakov, O. I. 2022. *Pochvovedenie (Soil Studies)* 11, 1341–1350 (in Russian).

Yudin, A. I. 1986. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnie kul'tury Severnogo Prikaspiya (Ancient cultures of the Northern Caspian region)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 36–56 (in Russian).

Yudin, A. I. 2004. *Varfolomeevskaia stoianka i neolit stepnogo Povolzh'ia (Varfolomeevka Site and the Neolithic of the Steppe Volga Region)*. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute (in Russian).

Yudin, A. I. 2012. *Poselenie Kumyska i eneolit stepnogo Povolzh'ia (Kumyska Settlement and the Eneolithic of the Steppe Volga Region)*. Saratov: "Nauchnaya kniga" Publ. (in Russian).

Yudin, A. I. 2023. In Tsybry, A. V. (ed.). *Arkheologicheskie zapiski (Archaeological Notes)* 11. Rostov on Don: "Altair" Publ., 56–74 (in Russian).

Anthony, D. W., Khokhlov, A. A., Agapov, S. A., Agapov, D. A., Schulting, R., Olalde, I., Reich, D. 2022. *Praehistorische Zeitschrift*. 97 (1), 1–46 (in English).

Kulkova, M., Vybornov, A., Yudin, A., Doga, N., Popov, A. 2019. *Documenta Praehistorica* (XLVI), 376–387 (in English).

Vybornov, A. A., Giljazov, F. F., Doga, N. S., Kulkova, M. A., Filippsen, B. 2022. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya (Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations)* (27 (3)), 6–15 (in English).

About the Authors:

Vybornov Aleksander A. Doctor of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; vibornov_kin@mail.ru.

Gilyazov Filat F. Researcher, Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; filatgiljazov12@gmail.com

Doga Natalia S. Researcher, Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; natalidoga@yandex.ru

Kulkova Marianna A. Doctor of Geological and Mineralogical Science, Herzen State Pedagogical University. Moyki emb., St.Petersburg, 191186, Russian Federation; kulkova@mail.ru

Yudin Aleksander I. Doctor of Historical Sciences, Research Center for the Preservation of Cultural Heritage, Glebuhev ovrag St., Saratov, 410003, Russian Federation; aleyudin@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу